

К. Маркс, Ф. Энгельс

Сочинения

Том 26. Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

Маркс К.
М26 Сочинения: Том 26. Часть 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс – М.: Книга по Требованию, 2024. – 712 с.

ISBN 978-5-458-23843-4

Двадцать шестой том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит «Теории прибавочной стоимости» Маркса, образующие четвертый том «Капитала». «Теории прибавочной стоимости» написаны Марксом в период от января 1862 до июля 1863 года. Это произведение представляет собой составную часть обширной рукописи 1861–1863 годов, озаглавленной Марксом «К критике политической экономии» и написанной в качестве непосредственного продолжения первого выпуска «К критике политической экономии», вышедшего в 1859 году. Рукопись 1861–1863 годов состоит из 23 тетрадей (сосквозной нумерацией страниц от 1 до 1472) общим объемом около 200 печатных листов и является первой более или менее систематической хотя еще только черновой и незаконченной разработкой всех четырех томов «Капитала». «Теории прибавочной стоимости» образуют самую большую по объему (около 110 печатных листов) и наиболее разработанную часть этой рукописи и представляют собой первый и единственный набросок четвертого, заключительного тома «Капитала». Этот том, в отличие от трех теоретических томов, Маркс называл исторической, историко-критической или историко-литературной частью своего труда.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

26

часть

II

К. МАРКС

ТЕОРИИ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

(IV ТОМ «КАПИТАЛА»)

Часть вторая (главы VIII—XVIII)

[ГЛАВА ВОСЬМАЯ]
**ГОСПОДИН РОДБЕРТУС.
 НОВАЯ ТЕОРИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ
 (ОТСТУПЛЕНИЕ)¹**

**[1) ИЗБЫТОК ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ.
 БОЛЕЕ МЕДЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПО СРАВНЕНИЮ
 С ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИЗМА]**

[X—445] *Herr Rodbertus*. Dritter Brief an von Kirchmann von Rodbertus: Widerlegung der Ricardoschen Lehre von der Grundrente und Begründung einer neuen Rententheorie. Berlin, 1851.

Предварительно надлежит сделать следующее замечание. Когда мы говорим, что необходимая заработная плата равна 10 часам, то проще всего разъяснить это так: если труд в течение 10 часов (т. е. сумма денег, равная 10 часам) дает в среднем возможность сельскохозяйственному поденному рабочему покупать все необходимые ему жизненные средства — продукты земледелия, промышленности и т. д., — то это и есть средняя заработная плата за неквалифицированный труд. Здесь, следовательно, речь идет о *стоимости* того ежедневного продукта рабочего, который должен достаться ему. Эта стоимость существует сперва в форме того *товара*, который он производит, т. е. в виде определенного *количества этого товара*, в обмен на которое он — после вычета потребляемой им самим части этого товара (если он потребляет этот товар) — может приобрести нужные ему жизненные средства. Таким образом, здесь для его необходимого «дохода» имеют значение промышленность, земледелие и т. д., а не только та *потребительная стоимость*, которую он сам производит. Но это содержится в самом понятии *товара*. Рабочий производит товар, а не просто продукт. Об этом, следовательно, нет нужды распространяться.

Г-н Родбертус в первую очередь исследует, как обстоит дело в стране, где владение землей и владение капиталом *не отделены* друг от друга, и приходит здесь к тому важному выводу, что рента (под которой он понимает всю *прибавочную стоимость*)

просто равна неоплаченному труду или тому количеству продуктов, в котором этот неоплаченный труд выражается.

Прежде всего следует заметить, что Родбертус имеет в виду только возрастание *относительной* прибавочной стоимости, т. е. возрастание прибавочной стоимости, поскольку оно обуславливается возрастающей производительностью труда, а не возрастание прибавочной стоимости, поскольку оно проистекает из удлинения самого рабочего дня. Всякая абсолютная прибавочная стоимость, разумеется, в известном смысле относительна. Труд должен быть достаточно производителен для того, чтобы рабочему не приходилось затрачивать все свое время на поддержание своей собственной жизни. Но тут-то и начинается различие. Впрочем, если первоначально труд мало производителен, то и потребности в высшей степени просты (как у раба), и сами господа живут не намного лучше, чем слуги. Относительная производительность труда, необходимая для того, чтобы мог появиться загибающий прибыль паразит, очень невелика. И если мы встречаем высокую норму прибыли там, где труд еще очень непроизводителен, где не применяются машины, разделение труда и т. д., то это объясняется только следующими обстоятельствами: либо, как это имеет место в Индии, потребности рабочего абсолютно малы и сам он придавлен настолько, что опускается еще ниже этого жалкого уровня потребностей, а с другой стороны, низкая производительность труда тождественна с малыми размерами основного капитала по отношению к той части капитала, которая затрачивается на заработную плату, или, что равносильно, с большими размерами затрачиваемой на труд части капитала по отношению к совокупному капиталу, — либо же рабочее время чрезвычайно удлинено. Последнее имеет место в таких странах (например, Австрия и др.), в которых уже существует капиталистический способ производства, но которым приходится конкурировать со странами, достигшими гораздо более высокой степени развития. Заработная плата здесь может быть очень мала — отчасти потому, что потребности рабочего менее развиты, отчасти потому, что сельскохозяйственные продукты продаются по более дешевой цене, или, что для капиталиста означает то же самое, обладают меньшей денежной стоимостью. При низкой производительности труда незначительно и то количество продукта, которое уходит на заработную плату рабочего и производится в течение, скажем, 10 часов необходимого рабочего времени. Но если — вместо 12 часов — он работает 17, то это может компенсировать [для капиталиста] низкую производительность труда. Вообще не следует представлять себе дело так, будто вследствие того,

2) Значение прибавочной стоимости в теории стоимости 445
Значение прибавочной стоимости 1861

Вопрос о прибавочной стоимости является центральным в теории стоимости. Впервые он был поставлен Марсом в его труде «Капитал» (1867 г.). В дальнейшем этот вопрос был развит и углублен другими учеными, в частности, в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. В данной работе мы рассмотрим значение прибавочной стоимости в теории стоимости, а также ее роль в развитии капитализма.

Прибавочная стоимость — это та часть стоимости, которая создается рабочими в процессе производства и не возвращается им в виде заработной платы. Она является источником дохода для капиталиста. В зависимости от того, как распределяется прибавочная стоимость, можно говорить о различных формах эксплуатации рабочего класса.

Важным фактором, влияющим на величину прибавочной стоимости, является продолжительность рабочего дня. Чем дольше рабочий работает, тем больше прибавочной стоимости он создает для капиталиста. Однако, с развитием капитализма, продолжительность рабочего дня неуклонно росла, что привело к ухудшению условий жизни рабочих.

Другим фактором, влияющим на величину прибавочной стоимости, является производительность труда. С развитием техники и науки производительность труда растет, что позволяет создавать больше прибавочной стоимости. Однако, это также приводит к тому, что рабочие получают все меньшую часть созданной стоимости.

Таким образом, прибавочная стоимость является ключевым элементом теории стоимости. Она определяет, как распределяется созданная стоимость между рабочими и капиталистами, и, следовательно, как развивается капитализм.

Первая страница второй части рукописи К. Маркса
 «Теории прибавочной стоимости»
 (страница 445 в X тетради рукописи 1861—1863 годов)

что в какой-либо данной стране относительная стоимость труда падает по мере роста производительности труда в этой стране, заработная плата в различных странах обратно пропорциональна производительности труда. Дело обстоит как раз наоборот. Чем производительнее страна сравнительно с другой на мировом рынке, тем выше в ней заработная плата по сравнению с другими странами. Не только номинальная, но и реальная заработная плата в Англии выше, чем на континенте. Рабочий ест больше мяса, удовлетворяет большее количество потребностей. Однако это имеет силу только по отношению к промышленному рабочему, а не по отношению к сельскохозяйственному. Но заработная плата в Англии выше не в такой степени, в какой производительность английских рабочих превышает производительность рабочих других стран.

Земельная рента вообще (т. е. современная форма земельной собственности) — самый факт ее существования, помимо различия земельной ренты, обусловленного различием в плодородии земельных участков, — была бы возможна уже потому, что средняя заработная плата сельскохозяйственных рабочих ниже средней заработной платы промышленных рабочих. Так как здесь капиталист, сперва по традиции (ведь арендатор старых времен становится капиталистом раньше, чем капиталисты становятся арендаторами), отдавал с самого начала часть своей выручки земельному собственнику, то он вознаграждает себя понижением заработной платы ниже ее уровня. С бегством рабочих из деревни заработная плата должна была повыситься, и она действительно повысилась. Но едва только такого рода давление начинает давать себя знать, как вводятся машины и т. д., и в деревне снова создается перенаселение (относительное) (ср. Англию). Прибавочная стоимость может быть повышена без удлинения рабочего времени и без увеличения производительной силы труда, а именно — путем понижения заработной платы ниже ее традиционного уровня. И это действительно происходит повсюду, где сельскохозяйственное производство ведется капиталистическим способом. Где этого нельзя достигнуть при помощи машин, там это достигается посредством превращения пахотных земель в пастбища для овец. Здесь, следовательно, была бы уже налицо *возможность* [446] земельной ренты, потому что *фактически* заработная плата сельскохозяйственных рабочих не равна средней заработной плате. Эта возможность существования земельной ренты совершенно не зависела бы от *цены* продукта, которая предполагается равной его стоимости.

Второго рода повышение земельной ренты — получение ее с большего количества продуктов, продаваемых по той же цене, — знает и Рикардо, но не принимает его в расчет, так как земельную ренту он исчисляет на кварталер, а не на акр. Он не сказал бы, что земельная рента повысилась потому, что 20 кварталеров по 2 шилл. составляют больше, чем 10 кварталеров по 2 шилл. или 10 кварталеров по 3 шилл. (*таким способом* земельная рента может повыситься и при понижении цены).

К тому же, как ни объяснять самое земельную ренту, у нее остается *то значительное различие* по сравнению с промышленностью, что в промышленности избыточная прибавочная стоимость получается благодаря более дешевому производству продуктов, а в земледелии — благодаря более дорогому производству. Если средняя цена фунта пряжи составляет 2 шилл., а я могу производить ее по 1 шилл., то я, чтобы завоевать рынок, неизбежно буду продавать ее по $1\frac{1}{2}$ шилл. или, во всяком случае, несколько ниже 2 шилл. Это даже абсолютно необходимо. Ибо более дешевое производство предполагает производство в более широких масштабах. Таким образом, я вызываю переполнение рынка сравнительно с тем, что было до этого. Я должен продавать *больше*, чем прежде. Если 1 фунт пряжи обходится мне только в 1 шилл., то это обусловлено тем, что я произвожу, скажем, 10000 фунтов вместо прежних 8000. Дешевизна получается только в результате того, что основной капитал распределяется на 10000 фунтов. Если бы я продал только 8000 фунтов, то износ машин уже повысил бы цену каждого фунта на одну пятую, или на 20%. Поэтому, чтобы иметь возможность продать 10000 фунтов, я продаю свою пряжу по цене, меньшей двух шиллингов [скажем, по $1\frac{1}{2}$ шилл.]. При этом я все еще получаю сверхприбыль в $\frac{1}{2}$ шилл., т. е. в 50% на стоимость моего продукта, равную одному шиллингу, куда уже включена обычная прибыль. Во всяком случае я этим понижаю рыночную цену, и результатом является то, что потребитель вообще получает продукт по более дешевой цене. В земледелии же я продаю в аналогичном случае по 2 шилл., так как, если бы моей плодородной земли было достаточно, то в обработку не поступила бы менее плодородная земля. Если бы количество плодородной земли или плодородие худшей земли настолько увеличилось, что я мог бы удовлетворить спрос, то всей этой истории пришел бы конец. Рикардо не только не отрицает этого положения, но с полной определенностью подчеркивает его.

Итак, даже если мы признаем, что различием в плодородии почвы объясняется не сама земельная рента, а только различие